

Научная статья
УДК 347(470)"188/1917"

Юлия Викторовна Бондаренко¹, Екатерина Сергеевна Баранова²

¹ Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, jy.lia@mail.ru

² Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

**РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Аннотация. В работе прослеживаются основные тенденции в развитии гражданского права России конца XIX – начала XX столетий в контексте изменений социально-экономических условий пореформенного периода. Особый интерес представляет разработка проекта Гражданского уложения, являвшего собой закономерный итог развития российской цивилистики досоветского периода.

Ключевые слова: гражданское право, Российская империя, пореформенный период, проект Гражданского уложения, проект Вотчинного устава

Для цитирования: Бондаренко Ю. В., Баранова Е. С. Развитие российского гражданского права в пореформенный период (конец XIX – начало XX века) // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 1 (17). С. 10–18.

Original article

Yulia V. Bondarenko¹, Ekaterina S. Baranova²

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, jy.lia@mail.ru

² Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

**DEVELOPMENT OF RUSSIAN CIVIL LAW IN THE POST-REFORM PERIOD
(LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY)**

Abstract. The work traces the main trends in the development of civil law in Russia at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries in the context of changes in the socio-economic conditions of the post-reform period. Of particular interest is the development of the draft Civil Code, which was a natural result of the development of Russian civil law in the pre-Soviet period.

Keywords: civil law, Russian Empire, post-reform period, draft Civil Code, draft Patrimonial Charter

For citation: Bondarenko Yu. V., Baranova E. S. Development of Russian civil law in the post-reform period (late 19th – early 20th century) // Society, law, statehood: retrospect and prospect. 2024. No. 1 (17). P. 10–18. (In Russ.)

Введение

Развитие гражданского права пореформенной России во многом определялось итогами крестьянской реформы 1861 г., изменившей социально-экономические устои российского общества. Несмотря на ее по-

ловинчатый характер, отмена крепостного права послужила мощным катализатором в развитии экономики, создав необходимые условия для формирования свободного рынка труда и утверждения капиталистических отношений в России.

© Бондаренко Ю. В., Баранова Е. С., 2024

Большая часть населения Российской империи в лице крестьянского сословия изменила свой правовой статус, приобрела права свободных сельских обывателей и стала самостоятельным участником гражданско-правовых отношений. Менялся и характер крестьянского землепользования. Земля все более активно втягивалась в коммерческий оборот. Если одна часть крестьянства, более многочисленная, вынуждена была арендовать землю у помещиков, расплачиваясь за нее преимущественно отработками, то другая часть в лице разбогатевших крестьян активно приобретала землю в предпринимательских целях, пополняя ряды промышленников.

В условиях расширения как внутреннего, так и внешнего рынка сельскохозяйственное производство приобретало новые черты. Вырастали крупные промысловые села, ориентированные на удовлетворение потребности в новых товарах. На смену мелким кустарям в деревнях приходили промысловые мануфактуры. Создавались крестьянские кооперативы в виде производственных артелей, потребительских обществ, ссудно-сберегательных товариществ. Нарастал и удельный вес наемного труда, уже активно использовавшегося не только в городе, но и деревне.

Перемены коснулись не только российской деревни. Происходил рост крупной промышленности, постепенно наращивающей обороты как в традиционных отраслях, так и в новых – нефтедобывающей, химической, машиностроительной. По официальным данным, только в период правления Александра II общая выработка российской промышленности увеличилась в 4 раза [1, с. 12].

По мере усложнения экономической жизни с изменением характера производства, появлением новых участников рынка и форм их взаимоотношений количество пробелов в праве пропорционально возрастало. Столь осязаемая трансформация основ социального уклада пореформенной России действительно требовала правовой модернизации регулирования сферы гражданско-правовых отношений.

Методы

Методологическую основу составляют общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частнонаучные методы: системно-структурный, формально-юридический, ретроспективный, сравнительно-правовой.

Результаты

Отмечая настоятельную потребность пересмотра всех гражданских законов и создания нового Гражданского уложения, министр юстиции Д. Н. Набоков признавал, что прежние нормы права оказываются устаревшими и недостаточными для разрешения возникающих в судебной практике вопросов об имущественных правах казны, сословий, обществ и частных лиц, и Гражданский кассационный департамент Правительствующего Сената зачастую вынужден выходить за границы толкования закона, фактически занимаясь правотворчеством [2, с. 2–3].

Основным источником права пореформенной России оставалось главное детище М. М. Сперанского в области систематизации законодательства – Свод законов Российской Империи (далее – Свод). На первый взгляд, Свод был достаточно четко структурирован, отличался системностью в изложении законодательного материала и представлял собой официальную инкорпорацию законодательства по отраслевому принципу. Однако за кажущейся стройностью построения документа просматриваются все неизбежные издержки, присущие данной форме систематизации законодательства. При создании Свода М. М. Сперанский руководствовался тем принципом, что «Свод есть верное изображение того, что есть в законах, но он не есть ни дополнение их, ни толкование» [3, с. 19]. Поэтому, объединив весьма неоднородные по форме и содержанию правовые акты и придав им единство преимущественно посредством редакционной правки без переработки содержания, составители Свода не смогли устранить всей их коллизионности, неполноты и в некоторой степени казуистичности изложения. Сказанное в полной мере можно отнести к ч. I т. X Свода, объединившей гражданские законы.

Характеризуя ч. I т. X Свода, русский правовед и историк К. Д. Кавелин отмечал: «По содержанию она гораздо более принадлежит к истории законодательства или даже к археологии, чем к юриспруденции. Система, по которой расположены наши гражданские законы в Своде, уже тогда, когда он был впервые издан, т. е. пятьдесят лет тому назад, не отвечала ни науке, ни запросам практики...» [4, с. 1–2]. Столь негативная оценка оправданна прежде всего отсутствием четкого институционального разграничения гражданско-правовых норм. Примером тому является содержание второго раздела «О существе и пространстве разных прав на имущество», где фактически были смешаны нормы вещного права, обязательственного, а также способов их защиты. Соответствующего же институту лица как такового единый раздел Свода не содержал вообще.

При этом ч. I т. X не охватывала всего гражданского права; гражданские законы были расположены и в других томах: VII и VIII (законы о частной золотопромышленности и частных лесах), IX (права состояния) и XI (торговые законы). В этой связи особого внимания требует IX том Свода, содержащий законы о состоянии и регламентирующий земельно-правовые отношения крестьян. Тем самым закон сохранял правовое обособление крестьян в сфере гражданско-правовых отношений и после отмены крепостного права. Наряду с общими гражданскими законами и в отступление от норм общего права в отношении крестьянского землевладения действовали специальные нормы [5, с. 2]. Особые правила о пользовании и распоряжении землей, находящейся в общем владении сельских обывателей, были изложены в Положении о сельском состоянии. По мнению С. Ю. Витте, крестьянство перестало быть крепостным помещика, но сделалось крепостным крестьянского управления, оставаясь вне сферы гражданских и иных законов [6, с. 406].

Кроме того, в вопросах о наследстве и опеке, а также при решении мелких гражданско-правовых споров крестьян сохранилась практика применения преимущественно норм обычного права, отразившегося в решениях волостных судов. К обычаю закон позволял прибегать мировым судьям при рассмотрении споров и между представителями других сословий – в случае пробела в законе, если к нему апеллировала хотя бы одна из сторон. Законом о преобразовании местного суда от 15 июня 1912 г. это правило было распространено и на окружные суды¹. Обычай широко применялся при торговых спорах.

Отсутствие единых начал в регулировании гражданско-правовых отношений усугублялось и тем, что, несмотря на стремление российской власти к усилению интеграционных начал в контексте буржуазных реформ второй половины XIX в., во внутренней политике России в отношении регионов сохранялся правовой партикуляризм, что было обусловлено нахождением в составе империи целого ряда территорий, имевших особый административно-правовой статус [7]. Так, на территории Великого княжества Финляндского продолжало действовать Шведское уложение 1734 г., в Царстве Польском практически применялся Французский гражданский кодекс 1804 г., а в Прибалтийских губерниях продолжал действовать Свод законов губерний Отсзейских. Столь пестрая картина уже названных источников гражданского права дополнялась и многочисленными источниками национального характера, локально действовавшими на территориях окраин Российской империи, например, в Бессарабии это были Шестикнижие Арменопуло, собрание законов Донича и Соборная грамота Маврокордата и др. [8, с. 10–12].

Не меньше нареканий вызывали и вопросы юридической техники. Недопустимо,

¹ Закон о преобразовании местного суда : с приложением Временных правил о волостном суде : высочайше утвержденный 15 июня 1912 г. : одобренный Государственным Советом и Государственной Думой : неофициальное. Изд. 2-е. М. : издание юридического книжного магазина «Правоведение» И. К. Голубева, комиссионера государственной типографии : Типография П. П. Рябушинского, 1913. 155 с.

считал К. П. Змирский, и отсутствие столь необходимых общих понятий о существовании разных прав на имущество. В частности, обращаясь к содержанию ст. 420, российский правовед отмечал, что попытка законодателя определить существо и юридическую природу права собственности лишена всякого юридического достоинства [9, с. 89]. Это мнение разделяло абсолютное большинство российского юридического сообщества [10, с. 1–2], признавая, что закон использует самое тяжеловесное и неудобопонятное определение: «Кто, быв первым приобретателем имущества, по законному укреплению его в частную принадлежность, получил власть в порядке гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться оным вечно и потомственно, доколе не передаст сей власти другому, или кому сия власть от первого ее приобретателя дошла непосредственно или через последующие законные передачи и укрепления: тот имеет на сие имущество право собственности»¹.

Столь важного структурно-логического единства и модернизации гражданского законодательства возможно было достичь лишь при кодификационной форме систематизации на основе общих концептуальных научных идей и принципов. Попытки кодификации гражданского законодательства были предприняты еще в период правления Александра I при непосредственном участии М. М. Сперанского. В 1809 г. проект Гражданского уложения был подготовлен, однако его обсуждение в Государственном совете затянулось на несколько лет и не продвинулось далее рассмотрения первой главы I части [10, с. 468–469]. Сперанскому так и не представилось возможности реализовать данные труды ни при Александре I, ни при его преемнике Николае I. Аналогичная судьба

постигла проект Торгового уложения [11, с. 469–472].

К разработке нового проекта Гражданского уложения в Российской империи приступили лишь в мае 1882 г. По итогам доклада министра юстиции Д. Н. Набокова об общем пересмотре действующих гражданских законов и о составлении проекта Гражданского уложения был учрежден особый Комитет под председательством министра юстиции². В составе Комитета была образована Редакционная комиссия, на которую было возложено составление первоначального проекта Гражданского уложения и объяснительной к нему записки с последующим обсуждением в Комитете всех заявленных на проект отзывов и замечаний.

1 июня 1882 г. состоялось первое заседание Редакционной комиссии. Задачи, возложенные на нее, были весьма обширные и выходили за границы непосредственной разработки проекта. В качестве предварительных мер Редакционной комиссии было поручено разработать ряд проектов законодательных актов «для укрепления прав на недвижимые имущества». Речь шла о проработке вопроса о регистрации вещных прав на недвижимость. Д. И. Мейер отмечал, что фиксация сделки с недвижимостью в виде участия общественной власти путем «укрепления прав» является обязательной, она придает сделке «больше твердости и дает более ручательства за ее ответственность законам, а потому права, вытекающие из сделки, получают более прочное бытие» [12, с. 185]. Так, были подготовлены правила о наложении и снятии запрещений на имущества; правила об изменении и дополнении действующих законов о залоговых свидетельствах; правила об оглашении и регистрации ограничений правоспособности совершеннолетних лиц; правила о новой форме реестра крепостных дел; правила об

¹ Свод законов Российской империи, повелением императора Николая Павловича составленный. Том 10. Часть 1. Законы гражданские. СПб., 1857. С. 80.

² Именной указ, данный Государственному совету, «Об образовании из Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии Кодификационного отдела при Государственном совете». 23 января 1882 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1886. Том 2. № 621. С. 23.

обеспечении недвижимым имуществом договоров с казною и с кредитными установлениями и др. Но особое внимание было уделено подготовке проекта Вотчинного устава, который к 1892 г. был подготовлен и в 1893 г. обнародован.

Кроме того, «...ввиду крайней неудовлетворительности устройства опекунской части» Редакционной комиссией велась работа над проектами опекунского устава и учреждения опекунских установлений. Результатом данных усилий стала подготовка проектов 1891 г. и 1915 г. Их создатели заявляли о стремлении подчинить сферу опеки началу всеобщности, но на деле эти намерения так и не были осуществлены. Разработчики лишь ограничили категорию сельских обывателей, оставшихся под влиянием сословных опекунских установлений, введением высокого имущественного ценза, но при этом сохранили большую часть опекунских полномочий прежних органов крестьянского самоуправления

Таким образом, внимание и силы комиссии параллельно были распылены на подготовку целого ряда законодательных актов, что замедлило подготовку непосредственно самого проекта Гражданского уложения.

Приступая к подготовительным работам по выполнению своей основной задачи, комиссия осуществила ревизию всего законодательства и произвела извлечение из Свода законов всех постановлений, касающихся гражданского права. Собранный материал составил три тома, объединивших 12 720 статей, напечатанных под названием «Сборник гражданских законов». Внимание было уделено и обычному праву крестьян, обособленно регламентировавшему вопросы семейной собственности, общинного землевладения, наследования с учетом региональных особенностей в разных местностях России.

С целью возможности изучения и обобщения достижений российской правовой науки был подготовлен и издан Систематический указатель русской юридической литературы по гражданскому праву. Вследствие обращения в октябре 1882 г. министра юстиции к представителям судебных

ведомств и научных сообществ с просьбой высказать свои соображения о недостатках и пробелах действующих законов, а также предложения по внесению в них изменений было составлено отдельное издание Замечания о недостатках действующих гражданских законов.

Обобщению и анализу подверглась судебная практика по гражданским делам, прежде всего, разъяснения и дополнения действующего закона, данные в решениях Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената. Итогом этого стало составление Систематического Сборника положений из решений общих Собраний Правительствующего Сената прежнего устройства. Были приняты во внимание и отдельные извлечения из нотариальных архивов Санкт-Петербурга, Москвы, Киева и ряда других крупных городов. Последние представляли интерес в части, касающейся сведений о тех вотчинных правах, которые не были предусмотрены действующими на тот момент законами и должны были, по мнению составителей проекта, найти себе место в будущем Гражданском уложении.

Наконец, Редакционная комиссия издала целый ряд переводов иностранных гражданских уложений и отдельных законоположений, заслуживающих наибольшего внимания, с точки зрения разработчиков проекта: Австрийского гражданского уложения 1811 г.; Саксонского гражданского уложения; Цюрихского гражданского уложения; Швейцарского союзного закона об обязательствах 1881 г. и др.

Один из виднейших российских цивилистов Г. Ф. Шершеневич констатировал, что выполнение задач, поставленных перед Редакционной комиссией, заняло достаточно продолжительный период времени, и по прошествии 16 лет со дня ее учреждения сколько-нибудь осязаемых результатов ее деятельности не было видно [8, с. 16].

Только к началу 1898 г. была подготовлена первая редакция общего проекта Гражданского уложения. В основу структуры проекта была положена пандектная система, согласно которой изложение частей, охваты-

вающих отдельные институты гражданского права, предварялось отражением общих положений. Целесообразность выделения общей части поддерживалась многими российскими цивилистами, отмечавшими необходимость такового, прежде всего, для судебной практики, испытывавшей затруднения преимущественно из-за отсутствия в гражданском законодательстве общих начал [13, с. 25]. Таким образом, Уложение было разделено на пять книг: первая книга – общие положения, вторая – право семейственное, третья – право вотчинное, четвертая – право наследственное и пятая – право обязательственное. Взяв за образец германский вариант построения Уложения, Редакционная комиссия несколько видоизменила его, заменив в наименовании третьей книги традиционное для западноевропейской практики определение «вещное» на термин «вотчинное» – исторически утвердившийся в России как самобытное определение для данной сферы имущественных отношений. Употребление же иностранных слов в проекте в принципе было минимизировано.

Следует отметить в числе достоинств проекта тот факт, что в рамках пятой книги, регулирующей обязательственные отношения, было устранено имевшееся на тот момент в законодательстве разделение права на гражданское и торговое. Среди новелл проекта были и реципированные из западноевропейского гражданского права правовые институты и принципы: институт неосновательного обогащения, ведения чужих дел без поручения, принцип приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя и др.

Однако по ряду вопросов, настоятельно требующих модернизации, авторы проекта придерживались консервативных настроений. В частности, рассуждая о пространстве применения будущего гражданского уложения, составители проекта подчеркивали важность и необходимость в дальнейшем полной унификации гражданско-правового регулирования в государстве на основе единых законов, отмечая губительность сложившегося правового сепаратизма для

развития торговых и иных сношений между отдельными частями государства. Но решение этой важной задачи было оставлено будущим поколениям. Проект предполагал сохранение определенной правовой автономии территорий Царства Польского, Прибалтики и Бессарабии и, соответственно, действие местных законодательных актов, допуская применение общих законодательных установлений лишь по причине возможных пробелов.

Особо рассматривался вопрос о возможности распространения действия будущего Гражданского уложения на крестьян. Подчеркнув свое намерение сблизить крестьян с прочими сословиями в юридическом отношении, тем самым по возможности ограничивая практику применения местных обычаев, Редакционная комиссия сочла невозможным полное подчинение общим гражданским законам всего крестьянского юридического быта в силу присущих ему особенностей. Прежде всего, речь шла о сохранении общинного владения наделными землями. Вследствие чего в проект были включены особые правила об общинном владении и допущено исключение из общих правил наследования, но только относительно наделных земель крестьян, где сохранялся порядок, установленный нормами обычаев. В остальном же крестьяне должны были подчиниться общему правовому порядку. Однако данное изъятие из общеправового порядка свидетельствует о том, что проект сохраняет различия имуществ в зависимости от сословной принадлежности владельца.

В различные государственные ведомства, образовательные учреждения, научные сообщества и печатные издания подготовленный проект был разослан для получения замечаний. Обсуждение первоначального варианта проекта Гражданского уложения растянулось на несколько лет. В апреле, мае и декабре 1898 г. Редакционная комиссия выделила из книг второй и третьей проекта правила о разлучении супругов, незаконно-рожденных и авторском праве и, сопроводив их положения обстоятельными объяснения-

ми, представила их на рассмотрение в Государственный совет.

С учетом критических замечаний и дополнений к лету 1905 г. был подготовлен новый вариант проекта Гражданского уложения, а 29 декабря 1905 г. комиссия представила его министру юстиции. Проект Гражданского уложения был передан для подготовки заключения всем заинтересованным ведомствам в части, касающейся их предметов ведения. Устанавливался шестимесячный срок, однако он не был выдержан – лишь к началу 1910 г. Министерство юстиции получило заключения на проект Гражданского уложения от всех заинтересованных ведомств. Принимая во внимание затянувшийся процесс доработки проекта Гражданского уложения, министерство юстиции приняло решение внести на рассмотрение Государственной думы не весь его текст, а только ту часть, которая менее всего требовала доработки. Однако принципиальные расхождения по многим вопросам так и не позволили завершить работу над проектом Гражданского уложения. Ни проект в целом, ни отдельные части так и не были приняты. Аналогичная судьба постигла и ряд других законодательных инициатив конца XIX – начала XX в. в области регулирования гражданско-правовых отношений, например, проектов Вотчинного и Опекунского уставов.

Заключение

К чести составителей проекта следует отметить ту скрупулезность, с которой они подходили к его разработке, стремясь синтезировать достижения как отечественной, так и западноевропейской науки, учитывая практический опыт гражданского судопроизводства. Несмотря на сохранение отдельных архаизмов, проект демонстрирует достаточно полное и системное изложение гражданско-правовых норм. Формулировки

положений отличает ясность и определенность, выдержана единая терминология. Оценивая проект, О. С. Иоффе признавал, что он «...содержал немало оригинальных конструкций, из числа которых многие знаменовали собой значительное как научное, так и законодательно-техническое достижение» [14, с. 65].

Вместе с тем сохранение консервативных настроений по ряду вопросов, требующих своего реформирования, спровоцировало достаточно критическую реакцию на разработанный проект со стороны ведущих цивилистов: «Проект стремится установить чистое понятие имущества безотносительно к его происхождению. Но это так же мало удается проекту, как и провозглашение правоспособности, безотносительно к происхождению и состоянию лица. Вопрос о наследственном (родовом) происхождении имущества отпал, но остались различия с точки зрения принадлежности владельцев к тому или иному состоянию (сословию). Остались в проекте заповедные – дворянские имущества, остались наделные – крестьянские земли» [15, с. 131–132].

Отсутствие необходимого единства в научном сообществе и среди государственных чиновников, задействованных в обсуждении проекта, по ряду принципиальных вопросов заметно замедлило и затруднило продвижение проекта. Свои коррективы внесла и аграрная реформа П. А. Столыпина, положения которой должны были согласовываться с вопросами регулирования крестьянского землевладения. Окончательная точка в попытке реформирования гражданского законодательства Российской империи была поставлена октябрьскими событиями 1917 г., прервавшими эволюционный путь развития отечественной цивилистики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Савельева Е. В. О некоторых экономических и социальных результатах Великих реформ 1860–1870-х гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60). С. 9–14.
2. Введение к составленному высочайше учрежденному Редакционной комиссии проекту Гражданского уложения // Прибавление к проекту Гражданского уложения. СПб., 1906. С. 1.

3. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общей редакцией чл-кор. АЕН РФ, д. ю. н., проф. О. И. Чистякова. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. тома д. ю. н., проф. О. И. Чистяков. М. : Юридическая литература, 1988. 431 с.
4. Кавелин К. Д. Русское гражданское уложение // Журнал гражданского и уголовного права. Ноябрь. Издание С.-Петербургского Юридического Общества. С.-Пб. : Тип. Правительствующего Сената, 1882. Кн. 8. 28 с.
5. Хауке О. А. Крестьянское земельное право : Подроб. сист. пособие к изуч. действующего законодательства и практики по вопр. крестьян. землевладения. М. : тип.-лит. В. Рихтер, 1914. X, 372 с.
6. Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. В 2 т. Ленинград : Гос. изд-во, 1924. Т. 1. 499 с.
7. Бондаренко Ю. В. Особенности административно-правовой интеграции национальных окраин Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 8–14.
8. Шершеневич Г. Ф. История кодификации гражданского права в России. Казань : тип. Имп. ун-та, 1898. 128 с.
9. Змирлов К. О недостатках наших гражданских законов (второй раздел 1 ч. X т.) // Журнал гражданского и уголовного права. Книга V. Май 1883. С. 87–136.
10. Томсинов В. А. Разработка проекта Гражданского уложения и развитие науки гражданского права в России в конце XIX – начале XX века. Статья шестая // Законодательство. 2015. № 7. С. 88–94.
11. Пахман С. В. История кодификации гражданского права : в 2 т. / [соч.] С. В. Пахмана. СПб. : [Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии], 1876. Т. 1. 1876. II, VI. 472 с.
12. Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2-х частях: По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. Ч. 1. М. : Статут, 1997. 290 с.
13. Пахман С. В. К вопросу о предмете и системе русского гражданского уложения. С.-Петербург : Типография правительствующего сената, 1882. 32 с.
14. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 4-е изд. М. : Статут, 2020. 782 с.
15. Гуляев А. М. Единство гражданского права и проект Гражданского уложения. Киев : Тип. Т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1903. 143 с.

REFERENCES

1. Savelyeva E. V. On some economic and social results of the Great Reforms of the 1860–1870s. // Caspian region: politics, economics, culture. 2019. No. 3 (60). P. 9–14. (In Russ.)
2. Introduction to the draft Civil Code compiled by the highest drafting commission established by the Editorial Commission // Addendum to the draft Civil Code. St. Petersburg, 1906. P. 1. (In Russ.)
3. Russian legislation of the 10th–20th century: in 9 volumes / under the general editorship of Corresponding Member. AEN RF, Dr Sci. (Law), prof. O. I. Chistyakov. Vol. 6: Legislation of the first half of the 19th century / ed. of the volume Dr Sci. (Law), prof. O. I. Chistyakov. M. : Legal literature, 1988. 431 p. (In Russ.)
4. Kavelin K.D. Russian Civil Code // Journal of Civil and Criminal Law. November. Publication of the St. Petersburg Law Society. S.-Pb. : Printing house of the Governing Senate, 1882. Book. 8. 28 p. (In Russ.)
5. Hauke O. A. Peasant land law: Detail. syst. study guide current legislation and practice on the issue. peasants land ownership. M. : Typolithography of V. Richter, 1914. X, 372 p. (In Russ.)
6. Witte S. Yu. Memoirs: The reign of Nicholas II. In 2 vols. Leningrad : State. publishing house, 1924. Vol. 1. 499 p. (In Russ.)
7. Bondarenko Yu. V. Features of administrative and legal integration of the national outskirts of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 4 (16). P. 8–14. (In Russ.)
8. Shershenevich G. F. History of the codification of civil law in Russia. Kazan : Printing House of the Imperial University, 1898. 128 p. (In Russ.)
9. Zmirlov K. On the shortcomings of our civil laws (second section 1 part Vol. 10) // Journal of civil and criminal law. Book V. May 1883. P. 87–136. (In Russ.)

10. Tomsinov V. A. Development of the draft Civil Code and the development of the science of civil law in Russia in the late 19th – early 20th century. Article six // Legislation. 2015. No. 7. P. 88–94. (In Russ.)

11. Pakhman S. V. History of the codification of civil law: in 2 volumes / [op.] S. V. Pakhman. St. Petersburg : [Printing House of the 2nd Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery], 1876. Vol. 1. 1876. II, VI. 472 p. (In Russ.)

12. Meyer D. I. Russian civil law. In 2 parts: According to the corrected and expanded 8th edition, 1902. Part 1. M. : Statute, 1997. 290 p. (In Russ.)

13. Pakhman S. V. To the question of the subject and system of the Russian civil code. St. Petersburg : Printing house of the Governing Senate, 1882. 32 p. (In Russ.)

14. Ioffe O. S. Selected works on civil law: From the history of civil thought. Civil legal relations. Criticism of the theory of “economic law”. 4th ed. M. : Statute, 2020. 782 p. (In Russ.)

15. Gulyaev A. M. Unity of civil law and the draft Civil Code. Kyiv : Printing House of I. N. Kushnerev & Co Partnership, 1903. 143 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Бондаренко Ю. В. – кандидат юридических наук, доцент;

Баранова Е. С. – кандидат юридических наук.

Information about the authors:

Bondarenko Yu. V. – Candidate of Law, Associate Professor;

Baranova E. S. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 19.01.2024; одобрена после рецензирования 06.02.2024; принята к публикации 21.03.2024.

The article was submitted 19.01.2024; approved after reviewing 06.02.2024; accepted for publication 21.03.2024.